Инфокоммуникационная составляющая глобализации

Терин В. П.

В статье рассматриваются принципы глобально-управленческого подхода к существованию требующей восприятия в режиме одновременности глобальной инфокоммуникационной «оболочки». Речь идет как об общезначимых вещах, так и о том, что касается современной России, имея в виду электронные и доэлектронные управленческие технологии.

Электронные средства коммуникации поставляют всевозможные сообщения, которые, как правило, являются рядоположенными, соединенными между собой через интервалы, а не линейно-последовательно, когда одно логически вытекает из другого. Общение с помощью инфокоммуникаций неизбежно выводит на первый план в восприятии и мышлении тех, кто в нем участвует принцип одновременности, а не последовательности. С глобальным воздействием инфокоммуникаций в восприятие потребителей их сообщениий изо дня в день так или иначе вовлекается не только все происходящее на планете, но и весь накопленный опыт человечества (в виде текста, зрительных образов, звука и других сенсорных данных). В результате не может не формироваться тип человека, для которого нормой является понимание себя на этой основе, по отношению ко «всем временам и пространствам сразу» (Маршалл Маклуэн). Отсюда задача понять глобализацию таким образом, когда не могут не возникать вопросы о соотношении одновременности и последовательности как двух направляющих познание, которые предполагают друг друга, не будучи связаны напрямую, как «трубой».

Всё более широкое и интенсивное вовлечение населения Земли в общение посредством электронных коммуникаций наглядно указывает на формирующееся глобальное инфокоммуникационное общество (именно инфокоммуникационное, а не просто информационное, поскольку речь идет не только и не столько об информации, сколько о коммуникации как связи и общении).Инфокоммуникационное общество выступает в качестве управленческой надстройки по отношению к другим обществам, которые «сверху» оказываются легко просматриваемыми.

Американский исследователь Дж. Най выступил в этой связи с управленческой концепцией «soft power» («мягкой силы», или «мягкой власти»), используя которую одни могут побуждать других делать то, что им нужно, не прибегая к «жестким» политическим, экономическим или военным мерам. Подход Дж. Ная помогает понять многое во внешней политике США. Проблематике глобального инфокоммуникационного воздействия придается всё большее значение и в КНР. Оба экономических гиганта используют текущее кризисное развитие для борьбы за лидерство в области «мягкого» воздействия.

Небольшое пояснение в этой связи. Когда говорят о том или ином обществе, то обычно представляют его в уже ставшем, готовом, сформированном виде. Но когда говорят, например, «античное рабовладение существовало на протяжении более тысячи лет», то при этом имеют в виду, что оно существовало и через тридцать или сорок лет после своего появления, как и через пятьсот лет и т.д. вплоть до самой своей гибели. То есть, и на самом раннем этапе своей жизни оно было тем же самым, а не другим обществом, хотя и сильно отличавшимся от того, каким оно должно было стать в дальнейшем.

В этой связи можно догадываться, каким глобальное инфокоммуникационное общество станет позднее, но это не отменяет того, что оно уже существует. И его управленческие возможности — это вполне реальное требование к тем, кто ими располагает, использовать их максимально эффективным образом. И речь идет не только о возможностях того или иного государства: ведь более половины из ста крупнейших экономических организаций мира относятся сегодня к частному сектору[1].

Терин Валерий Павлович — профессор Кафедры философии МГИМО (У) МИД России, доктор социологических наук; e-mail: VTerin@olmin.ru

Если Дж. Най имеет в виду, в основном, содержание передаваемых государствами сообщений, то канадский исследователь М. Маклуэн задолго до него поставил задачу понять воздействие самих инфокоммуникаций. В обоих случаях они понимаются как инструмент управления. В этой связи внимание привлекает понятие «electronic government» (управление средствами электронной коммуникации; обычный перевод — «электронное государство» или «электронное правительство»). Речь идет об управленческом ресурсе инфокоммуникаций, который используется наиболее эффективно в режиме одновременности, — в отличие от управленческих технологий, ведущих свое начало от печатного набора Иоганна Гутенберга и предполагающих линейную последовательность и, соответственно, иерархически жесткую централизацию.

Положение России по отношению к двум отмеченным типам управленческого воздействия характеризует заявление президента Российской Федерации Д. Медведева о том, что «по индексу развития так называемого «электронного правительства» мы в 2005 году были на 56-м месте, а в 2007 году достигли 92-го»[2]. Характеризуя доэлектронные управленческие технологии, президент РФ отметил: «Только на рассылку нормативных документов по ведомствам ежемесячно уходят тонны бумаги»; «пять лет мы занимаемся электронным документооборотом, на самом деле даже больше, потому что в администрации президента лет шесть назад я пытался это делать, но безуспешно; к сожалению, хвастаться нечем»[3].

Всё, как известно, до поры до времени. Управленческий ресурс инфокоммуникаций будет наращиваться, и в условиях его повседневного глобального применения для общества с устаревшими управленческими технологиями остается немного возможностей, среди которых — его распад или переход под управление со стороны. Такие сюжеты могут показаться фантастическим, хотя нам-то в данном случае о фантастичности говорить не приходится. Ведь сравнительно недавно множеству людей фантастичным казался развал Советского Союза, страны, которую за рубежом обычно называли Россией.

Маршалл Маклуэн тоже называл Советский Союз Россией, когда соотносил воздействие инфокоммуникаций с запуском первого искусственного спутника Земли, имея в виду, что основное значение латинского слова informo — давать вид, образовывать. «По-видимому, крупнейшая возможная революция в информации произошла 4 октября 1957 года[4], когда Спутник создал новое окружение для планеты. Впервые мир природы был полностью помещен в ёмкость, сделанную человеком. В тот момент, когда Земля оказалаь внутри этого нового артефакта, кончилась Природа и родилась Экология. «Экологическое» мышление стало неизбежным, как только планета возвысилась до положения продукта сознательной человеческих деятельности»[5] — писал этот мыслитель.

И действительно, в результате запуска спутника Земля впервые целиком оказалась в пределах человеческой деятельности, выступив, тем самым, «весомо, грубо, зримо» в качестве ее общезначимого предмета. Телеологически представшее отношение людей к своей жизни как к жизни всего человечества поставило в повестку дня, как нечто само собой разумеющееся, вопрос о ее программном переустройстве, по-разному понимаемом в зависимости от интересов тех, кто «заказывает музыку»[6].

Следующий важный шаг в понимании глобальной роли инфокоммуникаций — выявление типа развития по принципу одновременности, обозначенного М. Маклуэном как «имплозия (взрыв вовнутрь)» — в отличие от продолжавшегося около двух с половиной тысяч лет развития европейской цивилизации как «эксплозии», то есть своего рода взрывообразного развития вовне. В ходе такого развития зародившийся в ее рамках капиталистический способ производства, стремительно распространившись по всей Земле, подмял под себя жизнь всего человечества.

Первичность имплозии как взрывообразного развития «вовнутрь» определяется тем, что вся жизнь человечества оказалась «под колпаком» быстро наращивающей ресурсы интерактивности глобальной инфокоммуникационной «оболочки», в результате чего для эксплозии не осталось или почти не осталось места. Действуя в повседневно объединяющем всё человечество режиме одновременности, она делает естественным для него телеологическое отношение к себе, отношение по принципу конечной цели.

Проблемы современного общественного развития можно представить по формуле «3+1 как 1+3», поскольку, во-первых, понимание происходящего предполагает учет глобально-целостных отношений «человек — общество — природа» как системы, имеющей пределы своего существования, во-вторых, не может не обнаруживаться, что бытие человечества имеет напряженный, остроконфликтный характер, рассчитывать на преодоление которого в обозримом будущем не приходится. Поэтому, в-третьих, что если конфликты современности «пустить на самотек», то они способны довести человечество до катастрофы и даже гибели. Доминантой глобалистского мирочувствования оказывается управленческий императив как мотивация понимать проблемы человечества в плане их практического решения. В-четвертых, поскольку эта триада изо дня в день воспроизводится посредством глобальной инфокоммуникационной оболочки, глобальное использование ее управленческих возможностей в режиме одновременности может быть решающим. Итак, в соответствии с постулатами глобально-управленческого подхода, любую проблему человечества следует понимать как часть его жизнедеятельности, представляющей собой: *многомерную, качественно определенную целостность, самонастраивающуюся посредством*

своих конфликтов, которые изо дня в день воспроизводятся и регулируются системами глобальных инфокоммуникаций.

Этот подход побуждает рассматривать любой конфликт как совокупность «негативных» сторон, «вес» которых требует «уменьшения», которое позволяло бы удерживать его в пределах управленческих возможностей. Конфликты, чтобы быть управляемыми, должны быть достаточно малыми, хотя при этом не следует представлять себе «плюсы» слишком большими, чтобы не попасть под власть очередных утопий[7]. Сами конфликты способны выступать в роли средств управления, значит в определенных пределах их будет необходимо даже создавать. При этом глобальное воздействие инфокоммуникаций в значительной мере является самостоятельным (иррелевантным), функционирующим само по себе, что и позволяет применять его по-разному, усиливая, уменьшая или исключая те или иные управленческие действия.

В формировании глобально-управленческого воздействия большое, если не решающее, значение имел демонтаж мировой колониальной системы. В тот период в сознании многих людей он отождествлялся с борьбой колоний за свое национальное освобождение. Но не придавалось должного значения одному существенному факту. Дело в том, что в результате деколонизации участвовавшие в ее осуществлении силы стран Запада сумели поставить отношения теперь уже с бывшими колониями на выгодную для себя финансово-экономическую основу, и отношения, оформленные таким образом, стали решаться с упором на средства внешнего воздействия[8]. Закономерный результат их применения — слабое, управляемое со стороны государство, — пусть даже и с сохранением таких атрибутов, как президент, правительство, парламент.

По мере того, как в ходе научно-технического развития создавались всё более значимые ресурсы управленческого воздействия, оформлялись и соответствующие транснациональные мироощущения. Их носители ориентировались, главным образом, на треугольник отношений между Северной Америкой, Западной Европой и Японией, что заставляло их усиленно работать над созданием механизмов формирования как этого пространства, так и — по отношению к нему, — общемирового развития. Новая планетарная реальность, став достаточно сильной, устранила мир «холодной войны», а те, кто застрял в нём, оказались у разбитого корыта.

На Западе, — преимущественно в США, — в рамках глобального управленческого подхода давно сформировались управленцы как в высших эшелонах государственной власти и транснациональных компаний, так и на уровне повседневной оперативной деятельности. Составной частью их работы являются научные усилия, позволяющие в значительное мере преодолевать разрыв теории и практики в пределах решаемых задач. В этой связи исследование управленческой проблематики выстраивается как единство выявления проблем, на которые следует обратить внимание в первую очередь, их последующей разработки и доведения понимания их решения до уровня конкретных сценариев.

Основной вектор развития инфокоммуникаций — мгновенная обратная связь. Заявление президента Российской Федерации Д. Медведева, что «по индексу развития так называемого «электронного правительства» мы в 2005 году были на 56-м месте, а в 2007 году достигли 92-го», не вызвало широкого общественного резонанса, что побуждает внимательнее взглянуть на состояние сознания российского населения. Как и ранее, единственным общедоступным средством формирования духовной самостоятельности является книга, изготовленная типографским способом и требующая для своего понимания напряженной умственной работы читателя.

Распространение электронной культуры с задаваемым ею приматом одновременности восприятия способствует тому, что люди, не прошедшие школу книжной культуры или ставшие чуждыми ей, подавляют в себе последовательность и логичность, необходимые для самостоятельного продуктивного мышления. Некоторые цифры в этой связи. Среднестатистический гражданин РФ в день тратит на чтение книг около 20 минут, а на телевидение — примерно три-четыре часа. Что касается школьников, то около половины из них книг вообще не читает, предпочитая им видеофильмы и иллюстрированные журналы[9].

Иначе говоря, людей, которые, по существу, пренебрегают собственной духовной самостоятельностью, стало у нас очень много, что указывает на снижение интеллектуального уровня населения. Это особенно неблагоприятно в условиях кризисного развития, когда у таких людей, с одной стороны, усиливается зависимость от электронных средств коммуникации с их способностью склонять свои аудитории к мифотворчеству[10], а с другой — когда они плохо представляют себе характер воздействия на них инфокоммуникаций с его плюсами и минусами.

Итак, хотя сегодня нет недостатка в указаниях на серьезность проблем, стоящих перед российским обществом, множество людей к ним фактически равнодушны, поскольку в их голове отсутствуют средства восприятия и мышления, необходимые для их хорошего понимания. Такими людьми можно легко манипулировать, и голосовать они могут за тех, кто готов жить за их счет, что также свидетельствует о нерешенных задачах государственной политики по созданию инфокоммуникационных ресурсов, позволяющих преодолевать негативные тенденции[11].

В этой связи обращают на себя внимание два аспекта, которые редко выдвигаются на передний план: это, во-первых, наличие общезначимых проектов развития инфокоммуникаций, реализация которых предполагает планы, конкретизируемые в

заданиях и цифрах, когда ясно, что и с кого следует спрашивать; во-вторых — обеспечение населения соответствующими основному вектору развития инфокоммуникаций прав на информацию и коммуникацию (коммуникацию как связь и коммуникацию как общение), когда каждый человек исходит из того, что если он чего-то не знает, то сможет узнать, а если захочет высказаться, то будет услышан.

Это предполагает не только создание баз данных, широкий доступ к которым позволял бы гражданам хорошо представлять себе как свою страну, так и свое место в ней. Глобальная инфокоммуникационная оболочка как внешнее продолжение духовной жизни человечества, повседневно вовлекающее в свое воспроизводство российских граждан и граждан любой другой страны, является вещью, рациональное отношение к которой требует солидарных усилий исследовательского сообщества, результаты которых наглядным образом воплощаются в планетарно значимых действиях.

Summary: *The article in question deals with global managerial technologies with regard to their rise and development making stress on their present-day conditions and influences in particular. With this in mind, there are shown general managerial principles to take into account as they globally influence the understanding of present-day rational social action in both Russia and the world at large.*

Ключевые слова

Россия, глобализация, инфокоммуникации, глобальное инфокоммуникационное общество, глобальный управленческий подход, глобальные управленческие технологии, глобальные конфликты, одновременность, последовательность

Keywords

Russia, globalization, ICT, global ICT developments, global conflicts management, global managerial technologies, global managerial approach, simultaneity, lineal sequence, diachronic synchronic, all-at-onceness

Примечания

1. The Story of Stuff. URL: http://storyofstuff.com/
2. Дмитрий Медведев: Никакого электронного правительства в России нет, все это химера. URL: http://www.cybersecurity.ru/crypto/64318.html#
3. Там же.
4. В статье ошибочно указано 17 октября.
5. Маклуэн М. С появлением Спутника планета стала глобальным театром. // Кентавр. Москва, 1994, №1, с.21. Перевод В. Терина.
6. Воздействие экологического мышления проявилось в появлении Программы всеобщего и полного разоружения, представленной СССР на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 сентября 1959 г., согласно которой все государства в течение четырех лет тремя последовательными этапами полностью ликвидировали бы все свои вооруженные силы, вооружение и военное производство.
7. В плане относительного уменьшения конфликта можно рассматривать привлечение к участию в операциях НАТО в Афганистане около сорока стран. В этой связи см. также само собой разумеющееся в сегодняшнем управленческом контексте недавнее заявление генерального секретаря НАТО А. Расмуссена о Китае, Индии, Пакистане, России и «других странах», с которыми НАТО следует иметь более тесные отношения по вопросу Афганистана (Guttenberg hält NATO für nicht effektiv Verteidigungsminister will Militärbündnis ändern. URL: http://www.heute.de/ZDFheute/inhalt/12/0,3672,8030764,00.html).
8. Именно в этой трансформации увидел главный смысл деколонизации известный американский экономист Кеннет Боулдинг, подсчитав, что в итоге отдача от них выросла в шесть раз.
9. Терин В.П. Россия в период критиса: знание инфокоммуникаций // Развитие инфокоммуникаций в условиях экономического кризиса. М., 2009. С. 146. По данным Фонда «Общественное мнение», 34% российских граждан не имеют дома книг вообще, 37% — их не читают, а более половины (52%) не покупают. Самое популярное чтение в стране — газеты (их читают 75,2% населения), за ними следуют журналы (59,9%), художественная (58,7%) и учебная литература (44,8%) (там же).
10. См. Терин В.П., Электронное мифотворчество для всех. / «Мир психологии», М., 2003, №3.
11. Из шагов в этом направлении отметим закон об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, подписанный 9 февраля этого года президентом Российской Федерации Д. Медведевым (Дмитрий Медведев: Никакого электронного правительства в России нет, все это химера. URL: http://www.cybersecurity.ru/crypto/64318.html#).